

Зима в самом разгаре, и если экономить, то припасов хватит еще на несколько дней. Линь Хуань был непреклонен, и Тетушке Ли Второй ничего не оставалось, кроме как смириться. Однако, услышав, что паренек Хуань собирается отдать пойманного кролика старосте, она искренне пожалела его. Это же щедрый дар! По её мнению, чтобы расположить к себе старосту, хватило бы и корзинки диких овощей или фруктов. В деревне люди простые, не приучены к изыскам, и такого подношения было бы вполне достаточно.

— Мне всё равно нужна помощь старосты. Я один, сил у меня мало, а чтобы отделиться от семьи Линь, лучше всего заручиться поддержкой старосты и оказать давление на них через него. Так дело пойдет куда быстрее, — объяснил Линь Хуань.

На самом деле ему не нужно было оправдываться, но Тетушка Ли Вторая была человеком надежным, и он относился к ней как к старшей родственнице. Лучше сразу всё разъяснить, чтобы она не терзалась лишними догадками.

Поняв, что решение Линь Хуаня обосновано, она согласилась: раз паренек Хуань твердо намерен уйти из дома, это к лучшему, и мешать ему она не станет.

— Хорошо, иди завтра и уладь всё, чтобы не возникло новых проблем.

Линь Хуань кивнул:

— Тогда я не понесу добычу в дом семьи Линь, оставлю её у вас.

Если принести её домой, к вечеру от неё даже косточек не останется.

Тетушка Ли Вторая с готовностью согласилась:

— Не переживай. Завтра, когда пойдешь к старосте, заглянешь к нам и заберешь. А здесь не беспокойся, мы с твоим Дядей Ли Вторым завтра сами соберем остальные финики.

Сегодня закончить сбор фиников было невозможно, но за завтрашний день они точно управятся. Дела Линь Хуаня важнее, так что об этом можно не волноваться.

Линь Хуань еще раз поблагодарил их, и когда пришло время, все трое спустились с горы. Дядя Ли Второй и его жена несли за спинами по корзине с дикими финиками, а Линь Хуань держал в руках добытую дичь.

Финики никого особо не интересовали, все взгляды были прикованы к добыче в руках паренька.

Тетушка Ли Вторая уже с улыбкой набрала горсть фиников и раздала их прохожим:

— Сегодня повезло, набрали в горах на удачу. Угощайтесь, финики прямо из лесу!

Все они уже слышали от Тетушки Хуан с восточного края деревни, что паренек Хуань не только собрал целую корзину зимних фиников вместе с семьей Ли, но и поймал кролика с фазаном.

Встречные сельчане, видя полные корзины фиников и дичь в руках Линь Хуаня, не могли скрыть зависти.

— Как это вам удалось поймать такую прыткую дичь? Мы десятилетиями ходим в горы, даже если видим, как они пробегают мимо, поймать не можем. Как вы это сделали? — с любопытством спросили одни.

— А как еще? Руками! Говорю вам, они, наверное, ошалели от бега и сами влетели в пень. Если повезет, можете сами сходить в горы и попробовать, — с невозмутимым видом начала сочинять Тетушка Ли Вторая.

— Ох, глядите! Хороший у вас сегодня улов. И фазан, и кролик! Если отнести в город на продажу, выручите немало серебра, верно? — вздохнула Тетушка Хуан с восточного края.

Все понимали, что Тетушка Ли Вторая шутит. Потолкавшись немного и поняв, что ничего больше не узнают, люди разошлись. Кому-то стало не по себе, другие же загорелись желанием завтра попытать счастья в лесу.

Дядя Ли Второй и его жена всё еще чувствовали неловкость — ведь это Линь Хуань поймал дичь, как они могут пользоваться его добычей? Но Линь Хуаню было всё равно. Подумаешь, курица! Дичи в лесу еще полно, а ему наконец удалось добиться их полного доверия.

Попрощавшись с семьей Ли, Линь Хуань подошел к порогу своего дома и увидел Линь Чжоу-ши, Линь Ли-ши и Линь Чжи'эр с крайне недовольными лицами.

Они явно ждали, что паренек принесет что-то домой. Но, увидев пустые руки Линь Хуаня, все трое испытали разочарование, переходящее в гнев.

Линь Чжи'эр не выдержала первой:

— Еще помнишь, где живешь?

— Странно ты спрашиваешь. Если я не вернусь сюда, куда мне идти? Я ведь всё еще член семьи Линь, разве нет? — Линь Хуань намеренно не смотрел на их лица.

— Ты знаешь, что ты из семьи Линь, а не из семьи Ли! Отвечай, где дичь, которую ты поймал в лесу? — громко крикнула Линь Чжоу-ши.

— А, вы про сегодняшнего фазана и кролика? Тетушка Ли Вторая сварила из них суп. Кстати,

предупреждаю: я уже поел мяса и супа у Ли, так что на ужин меня не зовите, — намеренно сказал Линь Хуань. Он хотел довести их до белого каления.

Линь Чжи'эр едва не задыхнулась от возмущения — Линь Хуань посмел поесть мяса и супа, в то время как она — нет! С какой стати?

— Ты... ты вернулся из лесу с пустыми руками, это же ни в какие ворота не лезет! Хуань, тебя что, семья Ли обманула? — Линь Ли-ши смирив его взглядом, её тон был мягче, чем у остальных. Может, его и правда провели?

— Точно, его обманули! — подхватила Линь Чжи'эр. — Надо пойти к Ли и разобраться! С какой стати они присвоили всё себе? Пусть вернут долю, которая причитается Хуаню!

— Вернуть? Чтобы вы съели? Зрелище будет слишком жалкое! — Линь Хуань холодно усмехнулся. — Ха! С какой стати я обязан нести всё домой? Вы правда думаете, что всё мое — это ваше, и я должен гнуть на семью Линь спину, как вол? Даже если бы в этой добыче была моя доля, и что с того? Я с радостью отдал её семье Ли, по крайней мере, заработал тарелку супа. Если бы она попала в ваши руки, я бы даже бульона не увидел.

Линь Ли-ши покраснела — слова парня попали точно в цель. Семья Линь привыкла считать всё именно так, и раньше Линь Хуань поступал так же, что приучило их к мысли, будто так и должно быть.

Дерзость парня заставила Линь Чжоу-ши захотеть влить ему пощечину, но он стоял далеко, и она не могла дотянуться. Она запрыгала на месте, тыча пальцем в Линь Хуаня:

— Ты, неблагодарный негодник! Бессовестная тварь! Посмел защищать чужаков! Я растила тебя столько лет, ты обязан мне воздать!

Линь Чжи'эр подлила масла в огонь:

— Почему добро нашей семьи Линь должно доставаться чужакам? Пошли, потребуем у Ли вернуть всё!

— Только попробуйте! — раздался ледяной, лишенный эмоций голос Линь Хуаня. Он поднял руку, помахивая топором для дров. — Кто дал вам право считать мое имущество собственностью семьи Линь? Совсем совесть потеряли? Хм! Кто посмеет пойти к Ли и создавать им проблемы — сначала пусть пройдет через меня. Спросите, хочу ли я вам что-то отдавать!

Линь Чжи'эр испугалась свирепого взгляда Линь Хуаня и спряталась за спину Линь Чжоу-ши.

Линь Чжоу-ши, не унимаясь, начала вопить:

— Ты носишь фамилию Линь, твое имущество — это добро семьи Линь! Где это видано, чтобы

сын шел против своих? Ты, неблагодарная собака, ешь и живешь за наш счет, а отдаешь всё чужакам! Лучше бы я растила собаку, а не тебя!

Линь Хуань посмотрел на нее с отвращением. Еще одна попытка надавить на жалость. Этот прием сработал бы на прежнем владельце тела, но с ним такие трюки не пройдут.

— Хоть свиней расти, хоть собак — мне всё равно. Делай что хочешь, только с дороги уберись. Я устал за день в горах и хочу спать!

Линь Хуань собрался пройти мимо, но Линь Чжоу-ши рухнула на землю и заголосила:

— О небо! Да чтоб тебя громом поразило...

— Бах! — топор в руке Линь Хуаня со свистом вонзился в землю прямо перед Линь Чжоу-ши. Она вздрогнула и внезапно замолчала.

— Не мешайте мне спать! Если я сойду с ума, то не пощажу никого, даже родню, — предупредил Линь Хуань.

Его угроза подействовала — женщины притихли. Они молча смотрели, как он входит во двор, заходит в комнату и запирает дверь на засов.

Линь Чжоу-ши от ярости едва не потеряла сознание, Линь Чжи'эр поспешно начала гладить её по спине, чтобы та пришла в себя. Сами не зная почему, после слов Линь Хуаня они больше не осмеливались буянить. Как бы ни кипело внутри негодование, им пришлось отступить.

Больше не слыша их визгов, Линь Хуань понял, что запугивание сработало. Раньше ему приходилось проявлять жесткость и решительность, и пусть он не был великим воином, но против деревенских баб этого было более чем достаточно.

Он вздохнул с облегчением — ставка сыграла.

Раньше паренек Хуань был покорным и никогда не смел перечить семье Линь. Но жить так, как жил он, для Линь Хуаня было хуже смерти. Он знал: то, что он, только появившись здесь, так резко изменил характер парня, вызовет подозрения. Но в эту эпоху люди нередко менялись до неузнаваемости после того, как выживали в смертельной опасности. Лекари обычно списывали это на потрясения и перемены в чувствах. Раз уж человек был доведен до края, его резкий взрыв и перемены в поведении были вполне объяснимы. Поговорят немного, да и забудут.

Раз Линь Хуань больше не собирался следовать привычкам прежнего владельца и стал более жестким, люди просто решат, что так на него повлияла близость смерти. Поэтому он ни в чем себя не ограничивал.

Он успел заметить: семья Линь — трусливые подлецы, которые понимают только силу. А старец Линь, глава семейства, слишком дорожит своей репутацией, чтобы раздувать скандал о том, что Линь Хуань стал другим. Ведь если докопаться до сути, окажется, что именно семья Линь довела родного сына до попытки самоубийства — разве они захотят, чтобы об этом узнали соседи?

Раз так, к чему Линь Хуаню терпеть и унижаться? Он всё равно намерен уйти из этого дома, а значит, нужно довести семью Линь до предела, чтобы им самим стало невыносимо терпеть его присутствие — тогда будет куда проще осуществить задуманное.

<http://bllate.org/book/20999/2135056>